

Т.В. Тишкина

Россия, Барнаул

Алтайский государственный университет

Сведения о курганах Лесостепного Алтая

(по материалам барнаульского краеведа С.И. Гуляева)

Известный барнаульский краевед Степан Иванович Гуляев (1806–1888) на протяжении длительного времени специально собирал информацию о различных археологических объектах, выявленных на территории Верхнего Приобья. Полученные им сведения были изложены в виде очерков, которые его сын Николай Степанович попытался оформить в целостные повествования: «Раскопки древних курганов юга Сибири», «О буграх или курганах в Сибири», «Заметки о чудских буграх». Эти рукописи хранятся в архиве Российского этнографического музея (РЭМ) [Демин, 1989, с. 66; Тишкина, 2010, с. 25]. Несмотря на имеющиеся особенности изложения, в них содержатся указания на курганные могильники и места их расположения. Ценность таких сообщений в настоящее время заключается в том, что значительное большинство степных курганов оказалось подвержено длительной распашке, а также другими антропогенными и природными воздействиями. Совсем недавно опубликованы сведения о некоторых крупных курганах [Тишкин, Тишкина, Фролов, 2019], а ранее нашли отражение описания С.И. Гуляева о скоплениях археологических объектов в разных местах Лесостепного Алтая [Тишкина, 2010, с. 25–29]. Актуальным остается введение в научный оборот очерков краеведа, чтобы можно было использовать его записи при выявлении и идентификации памятников историко-культурного наследия. Проблема такой информации заключается в трудности более точной локализации указанных археологических объектов. Однако современные методы позволяют зондировать большие участки, и есть возможность обнаружить внешне плохо различимые или совсем запаханые курганы для дальнейшего их сохранения и изучения.

С.И. Гуляев [1848] собирал различные этнографические и фольклорные материалы, а также предания о происхождении курганов и причинах их вскрытия. Такие сведения могут быть использованы в ходе экскурсионно-туристической деятельности, так как сохранившиеся древние и средневековые памятники являются вполне привлекательными объектами показа при организации как специальных, так и промежуточных маршрутов. Часть таких легенд в разных вариациях уже публиковалась [Тишкина, 2010, с. 34–34; Тишкин, Тишкина, Фролов, 2019; и др.]. Самым распространенным является рассказ о самопогребении народа чудь [РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 213. Л. 1–2]. Кроме этого С.И. Гуляев записал другие повествования сказочного содержания. Есть смысл представить одно из них [РЭМ. Ф. 1. Оп. 2. Д. 212. Л. 27–34]: «... В старину, когда жили все татары, а русские стали только что селиться, один молодой человек захвачен был калмыками в полон. Далеко они увели его в свои улусы и заставили пасти лошадей. Пленник, скучая по родине, вздумал было бежать, для чего выбрал двух самых могучих из всего стада лошадей и, помолясь Богу, пустился в одну темную ночь в дорогу. Долго бежал он, пересаживаясь с одной лошади на другую, и проехал почти до самой границы, но здесь обе лошади околели. Поплакал парень и отправился пешком, а запаса уже у него не было; кореньев, чем бы голод утолить, тоже не попадалось, в степном месте томила и жажда. Вот завидел он реку Иртыш и бросился, сколько сил хватило, к берегу; дай, думает, хоть воды напьюсь. Пришедши к реке, напился и присел отдохнуть под деревом, и голод сильно одолевать стал. Хоть бы гадина какая попалась, думает, и той не побрезгал бы. Вдруг слышит, что-то зашелестело, осмотрелся: видит по песку ползет белая змея, такая преузорочная, словно из серебра и самоцветных камней сделана. Вот он схватил палку, ударил змею и сразу убил ее, потом разложил огонь, изжарил ее и съел, хотя и противно было, но стало ко сну клонить. Тут случилось с ним такое чудо, что и сказать нельзя: устали как будто и не было, слышались отовсюду тихие голоса и понятные речи, а людей не видно, будто разговаривали цветы и травки, вольные пташечки. Парень испугался и обрадовался, хоть нечеловеческая речь, и все как будто давно знакомая. В это время сели на дерево два ворона, они все летали вокруг и присматривали, не

будет ли поживы, думали, что скоро умрет человек. Поздоровавшись, вороны по-своему стали расспрашивать друг друга, где были, что видели, точно как люди, один ворон и говорит другому: «Нет, брат, видно нам не дожидаться, человек-то совсем живой, просто отдыхает, не пришел ли бугор копать? Богатства тут немало лежит». Парень зажмурил глаз, слушает, что дальше будет, а самого дрожь пронимает сильно. Другой ворон спрашивает первого ворона, откуда взялись богатства и какие? Слушай же, отвечал первый ворон: давным-давно на этих местах жил со своим родом богатый славный царь, а у него была дочь, красавица, которую он сильно любил. Вот однажды царская дочь и заболела, призвал отец лекарей и знахарей; но, сколько ни давали снадобьев, не могли вылечить царевну, померла. Царь велел выкопать глубокую яму и выстроить в ней три каменные палаты. Когда все было готово, тогда велел перенести в первую палату золотые и серебряные чаши, из которых царевна пила и ела, и наполнить их серебром и золотом. В другую палату – самоцветные камни в золотых и серебряных горшках; в третью палату поставили золотой стул, на который посадили царевну в богатом платье, на колени положили золотой гребень. ... Царь поплакал, простился с покойницей и велел заколотить дверь и потом насыпать большой бугор, вот что видим на берегу. Похоронивши дочь, царь сделал такой завет, чтобы никому богатство не доставалось, а чтоб, кто раскопал бугор и открыл двери, то может взять богатство лишь не надругался бы (не оскорбил) над покойницей и не прикоснулся к ней, тогда ничего не достанется. Оглянувшись парень, в самом деле, недалеко бугор стоит и лесом уже порос. Не думая долго, не гадая, разделся, привязал к плечам платье, пустился через Иртыш и переплыл на русскую сторону, добрался кое-как до своего дома. Ну, известно, семья образовалась, где пропадал столько времени, как из полону вышел, что видел? Парень рассказал все по порядку, а о белой змее и о том, как стал понимать речи цветков и птиц ни слова; на уме держал разговор воронов, думал день и ночь как бы клад достать. Думал-думал, да и собрался в путь один без товарищей, делиться ни с кем не хотел, взял запасов, лопату и топор и отправился, дорога была уже известна. Пришедши к бугру, принялся за работу; докопался до двери, отставил ее и вошел в первую палату, золота и серебра видимо и невидимо, заглянул в другую, огнем горят самоцветные камни, девица-красавица на золотом стуле словно спит, на коленях золотой гребень; по плечам косы распущены, обомлел парень, такой красавицы и во сне ни кому не привидится, очей не сводил бы, полюбовался и стал набивать карманы золотом, серебром и самоцветными камнями, за голенища и за пазуху укладывать. И набравши богатства, сколько человеку было можно, захотел взглянуть еще на царевну; подошел, взял гребень, думает пригодиться голову почесать, да и засмотрелся, чем больше глядел, тем больше глядеть хотелось, хотя поцелую, сказал. За словом дело не стало, поцеловал; лишь только прикоснулся, как палаты затрещали, будто падают, раздался шум и гам, парень бросился вон без памяти. Когда же он очутился, была глубокая ночь, настало утро; смотрит бугор стоит по-прежнему нетронутый, в карманах же вместо золота и серебра и самоцветных камней очутились камешки да стеклышки, а вместо золотого гребня щепка. Теперь вспомнил парень вороновы речи, да поздно, начинал было снова копать землю; роет до ночи, проснется на другой день все по-старому...». С.И. Гуляев отмечал, что это предание ему сообщали с разными вариациями. Возможно, оно будет востребованным и в наше время.

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект 19-49-220006).

Список литературы

Гуляев С.И. Этнографические очерки южной Сибири // Библиотека для чтения. СПб., 1848. Т. 90. Вып. X.

Демин М.А. Первооткрыватели древностей. Барнаул, 1989.

Тишкин А.А., Тишкина Т.В., Фролов Я.В. Возможности использования сведений о крупных курганах на территории Алтайского края в экскурсионно-туристической деятельности // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV.

Тишкина Т.В. Археологические исследования на Алтае (1860–1930-е гг.). Барнаул, 2010.